

УДК 93/94

Особенности локальных убийств и убийцы (на примере Латвии)

Арон Шнеер

Национальный институт Памяти жертв Катастрофы и героев Сопrotивления Яд Вашем,
Израиль
Иерусалим, 91034
Доктор, ведущий специалист Зала Имен
E-mail: aharon.shneyer@yadvashem.org.il

Аннотация. В статье рассматривается тема коллаборационизма. Автор впервые вводит в научный оборот материалы процесса, проходившего в Риге в октябре 1965 г. Также впервые вводятся отдельные документы судебных процессов, проходивших в СССР над вахманами СС в 1945–1965 гг. Особое внимание уделяется личному участию коллаборантов в единичных локальных убийствах.

Факты и места этих убийств, как правило, малоизвестны и остаются за рамками научных исследований. Это объясняется тем, что, к примеру, по сравнению с Бабьим Яром, Змиевской балкой, число жертв локальных убийств несоизмеримо мало и не могло приобрести символический характер и поэтому быть использовано в пропаганде.

Автор обращает внимание на характерные особенности поведения некоторых участников преступлений. По мнению автора, дискуссионными являются политизированные утверждения отдельных исследователей об особой роли в преступлениях нацистов представителей той или иной национальности. В статье подчеркивается, что национальный состав местных пособников нацистов на оккупированных территориях зависел от соответствующего процента национального состава жителей данных территорий.

В качестве одного из доказательств автор приводит национальный состав охранной команды СС в концлагере Штутгоф и учебного лагеря СС «Травники».

Данная статья может стимулировать интерес исследователей к проблеме локальных убийств, включая возможности установления географии мест преступления, количества и имен жертв, участников преступлений, увековечению памяти погибших.

Ключевые слова: Процесс 1965 г.; Аудрини; пособники нацистов; национальный состав; Штутгоф; Травники.

11–30 октября 1965 г. в Риге во Дворце культуры завода ВЭФ проходил открытый судебный процесс. Подсудимые обвинялись в сотрудничестве с нацистами, в уничтожении жителей села Аудрини, расстрелах евреев и цыган на территории Резекненского уезда.

На скамье подсудимых находились Язеп Басанкович, Янис Красовскис – члены группы самоохрaны (ра̄саizsardzība). В январе 1943 г. Басанкович перешел на службу в латышский полицейский батальон, а Красовский летом 1944 г. служил в 15-й латышской дивизии СС [1]. Петерис Вайчук – надзиратель Резекненской тюрьмы, затем помощник начальника тюрьмы, а с 1943 года – начальник Абренской тюрьмы.

Три места пустовали. Их должны были занимать:

Альберт Эйхелис – с 26 августа 1941 г. до 20 апреля 1943 г. начальник Резекненского уезда, затем на той же должности в Кулдигском и Лиепайском уездах.

Болеслав Майковскис – с 27 июля 1941 г. до лета 1944 г. начальник второго полицейского участка Резекненского уезда.

Харальд Пунтулис – с июля 1941 г. организатор и руководитель группы самоохрaны в поселке Малта и его окрестностях, а с 27 июля 1942 по 20 мая 1944 г. – начальник четвертого полицейского участка Резекненского уезда [2]. Его группа принимала участие в многочисленных расстрелах в Резекненском и Лудзенском уездах [3].

Эйхелиса, Майковскиса, Пунтулиса, Басанковича и Красовскиса суд приговорил к расстрелу. Вайчука – к тюремному заключению на 15 лет [4].

За пять месяцев до начала суда 9 июня 1965 г. Министерство иностранных дел СССР направило посольствам США, Канады и ФРГ ноты, в которых требовало выдачи военных преступников Эйхелиса, Майковскиса, Пунтулиса, проживавших соответственно в ФРГ

(г. Карлсруэ), США (г. Нью-Йорк) и Канаде (г. Вилловдейл) [5]. Однако в условиях «холодной войны» эти просьбы остались без удовлетворения.

Один из главных обвиняемых Болеслав Майковскис проживал в Нью-Йорке, являлся вице-президентом «Латышской американской ассоциации» («Объединение латышей в Америке»), членом «Ассамблеи поработанных народов Европы». После разоблачительных публикаций в американской прессе в 80-е годы Майковскис вынужден был признаться в том, что в 1950 г. во время приезда в США дал ложные показания о своей деятельности во время немецкой оккупации Латвии: якобы работал бухгалтером. В США было принято решение о его депортации, однако Майковскис в 1987 г. переехал в ФРГ, где в 1988 начался судебный процесс над ним. Однако процесс был приостановлен в 1994 г. из-за состояния здоровья обвиняемого. 19 апреля 1996 г. Майковскис умер в Мюнстере [6].

Основное внимание рижский процесс уделил уничтожению села Аудрини, в котором проживали 48 семей русских старообрядцев. Так, в донесении № 163 2 февраля 1942 г. оперативной группы «А» о событиях в СССР сказано: «Жители... Аудрини, ослепленные своим национализмом, поддержали красноармейцев стопроцентно. <...> Можно предположить, что многие беженцы находили убежище в этом местечке в летний период. У одного из беглецов была найдена записка «местечко Аудрини в 12 км от Резекне», что является доказательством того, что жители Аудрини имели связь с лагерем пленных» [7]. В местечке Аудрини проживало 5 вооруженных красноармейцев, 3 бывших работника милиции, 14 бывших военнопленных [8].

18 декабря 1941 г. местные полицейские застали в одном из домов пятерых беглецов из лагеря военнопленных. Во время перестрелки был убит полицейский. В ходе преследования беглецов было убито еще трое полицейских. Жители села были арестованы. 2 января 1942 г. под руководством Эйхелиса и Майковскиса село было сожжено, 3 января 1942 г. 170 жителей Аудрини были расстреляны в Анчупанском лесу

30 мужчин из Аудрини были расстреляны группами по 10 человек на базарной площади г. Резекне 4 января 1942 г. Расстреливали 20 полицейских 4-го участка полиции из Малты во главе с Х. Пунтулисом и Дроздовским. Один из стрелявших, Константин Ключниекс (в 1965 г. проживал в Австралии или Англии), стрелял в 13-летнего мальчика Глушнева, который перед расстрелом перекрестился. Станислав Круза (проживал в ФРГ) рассказал, что один из обреченных плюнул ему в лицо [9].

В ходе процесса невозможно было обойти участие обвиняемых в уничтожение евреев. Ибо именно оно было наиболее систематичным, повседневным и массовым. Об убийстве евреев рассказывали участники преступлений, амнистированные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. [10], либо доставленные на процесс из мест заключения. Свидетели подтвердили: добровольные убийцы находились в каждом городе, в каждой деревне. Многим в Латвии и за ее пределами известны названия мест массовых убийств, такие, как Румбула, Бикерниеки в Риге, Анчупаны в Резекне, Погулянка в Даугавпилсе. Важно, что в ходе процесса выявились новые факты о так называемых единичных локальных убийствах нескольких человек, одной-двух семей. За названиями-символами остались неизвестными другие многочисленные убийства и могилы.

Бывший старший полицейский Резненской волости Владислав Лейшс показал, что в его волости проживало три семьи евреев, «одна – двое старичков – и еще две семьи». Группа самоохраны их арестовала и по приказу Майковскиса расстреляла [11].

Лейшс и бывший полицейский Алоиз Анчс рассказали о том, что в мае 1942 г. в деревне Дзергилова полицейские во главе с Майковскисом нашли двух евреев – мужчину и женщину, прятавшихся в сарае. «Майковскис приказал повесить еврея и согнать на казнь всех местных жителей, угрожая им, что если кто-либо из жителей будет скрывать евреев, будет повешен. Повешение производил помощник Майковскиса Замбранс, который поднял еврея на веревке на ветку яблони» [12].

Женщину-еврейку, примерно 23–25 лет, и 7–8 человек, помогавших евреям, арестовали и отправили в Резекне» [13].

Лишь единицы из пособников нацистов пытались уклониться от исполнения указаний об уничтожении евреев или цыган [14], добиваясь юридического обоснования приказов.

Одним из таких, вероятно, был Янис Калниньш – начальник группы самоохраны Каунатской волости. На допросе 4 ноября 1964 г. он показал, что пытался препятствовать уничтожению евреев волости. Калниньш приводит характерный разговор с Майковскисом. В начале июля 1941 г. «Майковскис сообщил, что евреев как членов вредной и малоценной

национальности надо ликвидировать. Я стал возражать, что нет никакого основания уничтожать целую группу жителей, для этого <...> необходим судебный приговор и решение. Майковскис заявил, что этим приговором и решением является распоряжение немецкой оккупационной власти. Видя мое замешательство, Майковскис заметил, что он убежден, что уничтожение евреев не создаст никаких трудностей, не надо только по гуманным соображениям препятствовать действиям активных каунатских самоохранников в вопросе уничтожения евреев» [15].

Калниньша интересуется срок, до которого необходимо уничтожить евреев? Майковскис ответил, что уничтожение должно быть проведено в короткий срок. «Каждый полицейский участок и каждая волость сама должна уладить еврейский вопрос, так как каждый полицейский участок отдельно и самостоятельно сообщает начальнику уезда о ходе ликвидации евреев на территории своего участка» [16].

Это очень важное разъяснение Майковскиса. Такой подход стимулировал «окончательное решение», так как руководители участков своим рвением хотели выслужиться, доказать свои организаторские способности, заслужить благодарность от руководства как латышского, так и немецкого. По приказу Майковскиса в Каунате было расстреляно 40–50 евреев, в том числе женщины и дети. Калниньш называет еще восемь случаев расстрела от одного до более 10 человек. В двух случаях он знает точное место захоронения евреев, в шести остальных – только район, где были закопаны тела убитых [17].

Калниньш настаивает на том, что «евреи уничтожены в Каунатской волости по решительному требованию Майковскиса и даже на основании угроз. Если бы не было такого приказа, евреи не были бы уничтожены в Каунате таким образом, как это произошло...» [18].

Калниньш еще раз пытался действовать в рамках его представлений о законности, что совершенно не соответствовало морали его соратников.

Так, в августе 1941 г. в Каунатах, в дом, в котором были размещены евреи, ночью ворвались двое пьяных самоохранников и пытались изнасиловать двух еврейских девушек. Родители девушек на следующий день пришли к Калниньшу и просили наказать виновных. Калниньш направил к потерпевшим врача Каунатской волости Родзевича и просил составить акт, если будет установлено изнасилование или нанесение телесных повреждений. В предоставленном врачом акте было указано, что одежда девушек была порвана, имеются синяки и ссадины в различных местах тела, но факт изнасилования не произошел. Акт врача Калниньш направил Майковскису с просьбой наказать виновных. Майковскис позвонил и отругал Калниньшу, заявив ему, что вообще вопрос об изнасиловании он «не должен был поднимать, так как евреи находятся вне закона, обречены на уничтожение и посоветовал в дальнейшем в таких случаях ничего не предпринимать» [19].

Активность, жестокость Майковскиса и его соратников в уничтожении евреев, и не только их, были оценены немцами. Верховный руководитель СС и начальник полиции в Остланде Еккельн наградил 20 апреля 1943 г. Крестом военных заслуг 2-й степени с мечами активных организаторов и участников массовых убийств в Резекненском уезде Б. Майковскиса, Х. Пунтулиса и его помощника Я. Дроздовского [20].

Участие в расстрелах не было обязательным для полицейских. А. Рейдзанс показал на допросе: в команду для расстрела жителей деревни Аудрины полицейские записывались добровольно [21]. После расстрела один из его участников Шульцс говорил: «Работать я работал, а выпить, как следует, не дают!» [22]. Для таких, как Шульцс, расстрел был обычной работой.

Многие из полицейских были конкретными исполнителями так называемых «малых акций» – убийств нескольких евреев, членов их семей.

Добровольные убийцы находились в каждом городе, в каждой деревне.

16 июля 1941 г. на еврейском кладбище в Резекне полицейский Петерис Петровскис застрелил Хонона Израэлита и Лapidуса. Позднее Петровскис хвастался перед соседом Рутковским: «Этот наган сегодня 100 жидов уложил на мельнице Лещинского». В 1946 г. Петровского судил военный трибунал. В 60-е годы Петровский вернулся в Резекне, где и проживал еще в 1990 г.» [23].

Алинарх Шагин – русский, Янис Красовский – латыш расстреляли группу евреев на перекрестке дорог Кауната–Резекне–Букмуйжа [24].

В августе 1941 г. в лесу у села Вецружина Язеп Басанкович, Баркан и Мишлевскис расстреляли учителей Гирша и Марию Салтупер, их дочь 14 лет и сына 7 лет [25].

Тит Селиванов – русский, участник расстрела 10–12 евреев в деревне Ричики Звиргзденской волости Лудзенского уезда [26].

Одним из участников расстрелов в Резекне был поляк Александр Пальчевскис [27].

Зилупский полицейский Янис Поретс после очередного расстрела вместе с полицейскими Ф. Савельевым и М. Никитиным привез вещи убитых к своим родителям [28].

Я намеренно назвал национальности некоторых полицейских. Важно отметить, что национальный состав убийц определялся национальным составом жителей той или иной местности. В районах со значительным русским и польским населением, как в Латгалии, среди убийц есть русские и поляки.

Таким образом, говорить только о латышских преступниках, как порой говорится в некоторых изданиях или политиками, не совсем точно. Преступление не имеет национальности.

10 марта 1945 г. советские танкисты освободили около 1200 узников Штутгофа, которых угоняли на запад. Несколько охранников, не успевших бежать, было задержано. Среди них были вахманы СС Василенко, Чернявский, Сидоренко, Терехов [29], а также латыши Витольс, Лелкерис, Круклис, Новицкий (Новицкис), офицер СС [30].

На допросах 14–15 марта 1945 г. задержанные рассказали о себе.

«Александр Круклис, 1908 года, из Риги.

Вопрос: Каким образом вы стали служить в войсках СС немецкой армии?

Ответ: 25 июня 1944 г. я был вызван повесткой немецкими властями г. Риги и зачислен в немецкую армию. <...> 25 января 1945 г. меня направили в Штутгоф в состав охранной команды СС «Тотенкампфштурбанн» «Мертвая голова» [31].

Янис Витольс, 1913 г., родился в волости Литен Мадонского уезда, призван в немецкую армию 27 сентября 1944 г. Вначале служил в Риге. Потом переведен в Данциг <...>, а 21 января 1945 г. меня направили в Штутгоф, где зачислили в состав охранной команды СС. Я был в чине унтершарфюрера СС. В мои обязанности входило наблюдение за поведением заключенных. Вооружен я был пистолетом «парабеллум» [32].

Будучи по званию унтер-офицером, я был разводящим караула охранной команды СС при лагере [33]. Лагерь охраняли вахманы и обервахманы войск СС, в числе которых были румыны, латыши, чехи, русские и украинцы. <...> Чехи, русские и украинцы жили в одном бараке и считались ротой. Латыши тоже жили в отдельном бараке и составляли роту» [34]. В составе латышской роты служил и Афанасьев, он же Андреев Аркадий, из Вилянкой волости Резекненского уезда. С 1943 г. служил в СС, с октября 1944 г. служил в охране Штутгофа [35].

Как правило, вахманы, охранявшие концлагеря и лагеря смерти, проходили специальную подготовку в учебном лагере СС в Травниках, неподалеку от Люблина. В этом лагере готовили вахманов для несения службы в гетто, концлагерях и лагерях смерти, в которых происходило уничтожение евреев путем расстрела и в газовых камерах [36].

Были ли граждане Латвии в Травниках, служили ли они в лагерях смерти? Изученные мною уголовные дела травниковцев подтверждают это. На допросе 11 октября 1948 года в Южно-Сахалинске Николай Котенко среди проходивших с ним учебу в Травниках назвал: «Земелис, имени и отчества не знаю, 1915–1916 года рождения, по национальности латыш. Среднего роста, лицо круглое, блондин. Знаю по совместной службе у немцев в школе учебного лагеря «СС» Травники с середины июля 1942 года. Когда и откуда он прибыл в лагерь, мне неизвестно. В школе вместе со мной он обучался примерно месяц. В августе 1942 года ему присвоили звание обервахмана СС и куда-то откомандировали» [37].

Необходимо отметить, что звание обервахмана не присваивали случайно, большинство курсантов выходили после школы рядовыми вахманами. Куда командировали вахманов из Травников? Цитирую документ. Перевод с немецкого:

Начальник войск СС и полиции
дистрикта Люблин.

Учебный лагерь Травники 29 марта 43.

Начальнику концлагеря Аушвиц С/С

АКТ О ПЕРЕВОДЕ

С сего дня из учебного лагеря Травники в вышеуказанную часть переводятся следующие охранники: <...>

Обервахманы: 83. Меднис Вильгельм

род. 2.1.95 г. в Валк (Остланд), личный номер 1604 [38].

На допросе 23 июня 1951 г. в г. Сумы обвиняемый Андрей Остапенко среди сослуживцев по Травникам называет фамилию (удалось прочесть только часть) Красти (...), 1918–1920 года рождения, латыш (вероятно, *Крастиньш – А.Ш.*), вместе с Остапенко охранял концентрационный лагерь в Люблине, затем добровольно ушел в строевую часть СС [39].

19, 26, 27 сентября 1961 г. в Киеве допрашивают арестованных «травниковцев» Терехова и Василенко. Они показали, что «с апреля или мая 1942 г. до августа 1942 г. из Травников направлены в Люблин, там охраняли вместе с другими вахманами, латышами и румынами, специальный еврейский лагерь, конвоировали евреев на различные работы. Участвовали в конвоировании евреев на станцию, там они были посажены в эшелон и отправлены. Сопровождать их поехали латыши» [40].

15 января 1965, г. Краснодар. Василий Литвиненко, вахман Треблинского лагеря уничтожения, показал: «После 2–3-х месячного обучения в Травниковской команде СС в конце 1942 г. я с группой вахманов был направлен в Варшаву. Из них я помню... двух латышей: один высокого роста, рыжий, он был цутвахманом, по фамилии Вагнер, другой – ниже ростом. Мы охраняли еврейское гетто» [41].

Латышские исследователи справедливо утверждают, что 272-й и 274-й латышские полицейские батальоны в октябре 1943 г. покинули Варшаву, где они занимались охраной Варшавского гетто [42]. Таким образом, организованные латышские подразделения не принимали участия в подавлении восстания Варшавского гетто в апреле–мае 1943 г. Однако латыши в составе групп вахманов из Травников присутствуют. Они в апреле 1943 г. принимают участие в расправах над евреями в Бяло Подляске, в 30 км от Люблина.

В апреле около 30–40 вахманов ... въехали в местечко Бяло-Подляска. <...> Мы стали выгонять евреев, ... усаживали в автомашины и отправляли в Майданек. <...> До 150 евреев – мужчин, женщин с детьми... отконвоировали в лес на поляну.<...> После начался расстрел..., стреляли немец, Ярош, латыши...» [43].

Среди травниковцев мог быть и Агеев Павел, 1918 г., из Озоланской волости Резекненского уезда. Летом 1941 г. под Великими Луками попал в плен к немцам. Уже в 1942 г. Агеев участвовал в карательных акциях в Люблинском воеводстве против поляков и в уничтожении евреев, а в 1943 г. – в расстрелах в Понятовском концлагере [44].

Были ли все, кто прошел через Травники, убийцами? Юридически, без суда, их таковыми назвать нельзя. Однако факты таковы: травниковец Иван Волошин на допросе 14 марта 1947 г. сообщил: «В дисциплину специальной подготовки в лагере Травники входили такие элементы, как расстрел граждан в порядке практической деятельности.

В момент производимых облав поощрялись те курсанты, которые застрелят того или иного гражданина, независимо от пола и возраста, пытавшегося укрыться от преследования.

Для тренировки в расстрелах привозили из лагерей граждан и расстреливали в специально отведенном месте» [45]. Другой травниковец Тарасов на допросе 16 сентября 1947 г. показал: «После окончания обучения с нами проводили своего рода «испытание». Слушатель должен был расстрелять заключенного. Еврея поставили спиной от нас в 6–8 шагах, начальник школы сказал мне, чтобы я его расстрелял. Я вскинул винтовку, прицелился в затылок заключенного и выстрелил. Заключенный упал. После этого были выведены еще заключенные, и они были расстреляны другими слушателями полицейской школы. Такие испытания проводились со всеми по окончании школы» [46]. Т.е. все травниковцы проходили «крещение кровью».

Проблема пособников нацистов касается не только Латвии. Через Травники прошло около 5 тыс. курсантов разных национальностей, ставших убийцами. Многие из них после войны, скрыв свое прошлое, работали крестьянами, рабочими, бухгалтерами, инженерами, юристами, даже работниками милиции.

Цирулис, Ливманис, Столбошинский, лично расстреливавшие евреев в г. Лудза (Латвия), потом служили в 15-й и 19-й латышских дивизиях СС [47]. Кто-то из них погиб, кто-то оказался в Англии, Австралии, Канаде, США...

Документы подтверждают, что в Латвии, Литве, Украине, Бессарабии были тысячи неучтенных убийц разных национальностей, не служивших постоянно в полиции. Это были обычные граждане, которые после разового убийства (например, в Каунасе литовка-прислуга убила свою хозяйку Финайте Полину вместе с дочкой [48]) или после неоднократного участия в погромах, лично совершенных убийств и издевательств вернулись к повседневной деятельности: крестьянина, рабочего, электрика, фельдшера, счетовода, шофера, учителя,

студента. Именно так поступил, например, А. Ковалевский – заместитель коменданта еврейского гетто в Лудзе – с началом занятий в сентябре 1941 г. в Резекненском учительском институте вернулся в него, закончил и преподавал в школе до своего ареста осенью 1944 г. [49].

Конечно, не все носившие немецкий мундир, сотрудничавшие с нацистами, были убийцами. Однако любой, воевавший на стороне Германии, выступал в защиту режима убийц, какими бы мотивами он это не оправдывал.

Примечания:

1. Архив Яд Вашем. TR-10/597, Л. 144–145.
2. Там же. TR-10/597, Л.110-й 111.
3. Там же. TR-10/597, II, Л.4, 7, 8, 17.
4. Там же. TR-10/597, Л. 146.
5. Палачи должны быть наказаны. Газ. «За победу коммунизма». 15.06.1965. (Латвия)
6. *Robert McG. Thomas Jr.* Boleslavs Maikovskis, 92; Fled War-Crimes Investigation. New York Times (May 08, 1996).
7. Архив Яд Вашем. TR-10/ 597(I). Л. 103. (2 января 1942 г. все жители Аудрины – 61 мужчина, 88 женщин и 51 ребенок – были расстреляны, а 3 января 1942 г. село сожжено).
8. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 103.
9. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 89–90. Показания бывшего полицейского Яниса Войтана 6.08.1964 г.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»
11. Яд Вашем. TR-10/ 597(I).Л. 51. Им обоим принадлежало 20 га земли, которую они обрабатывали своими силами. Допрос 6.08. 1965 г.
12. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 52–53. На допросе 9 августа 1965 г.
13. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 56–57,123. Следствию удалось установить имя повешенного: Фалька Борц, имя женщины – Рая, никаких других сведений о ней нет. В воспоминаниях Якова Израелита в июне 1990 г. говорится, что в мае 1942 г. поймали Фолю Борц в деревне Дзергилова. Он принял смерть как герой, никакой информации от него полицаи не получили. Хозяин хутора Афанасий Зимов, где он прятался, остался жив. Также см. Зал Имен Яд Вашем Лист свидетельских показаний № 1799771.
14. Около 2 тыс. цыган было убито на территории Латвии.
15. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 102.
16. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 102–103.
17. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 106.
18. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 106–107.
19. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 105–106.
20. Там же. TR-10/ 597(I), без нумерации фотодокумент приказа.
21. Там же. TR-10/ 597(I). Л. 97.
22. Там же. TR-10/ 597(I) Л. 99.
23. Яд Вашем. Отдел Праведников народов мира. Дело Матусевич. Я. Израелит. Письмо от 24 апреля 1989 г. и воспоминания июнь 1990, г. Рига.
24. Архив Яд Вашем. TR-10/ 597(I) Л. 122. Фашистские убийцы перед судом народа. Судебный процесс по уголовному делу А. Эйхелиса, Б. Майковскиса, Х. Пунтулиса, Я Басанковича, Я. Красовского и П. Вайчука. «Советская молодежь». 22.10.1965 г.
25. Там же. TR-10/ 597(I) Л. 124.
26. «Лудзенская правда». 24 июня 1945.
27. Архив Яд Вашем. TR-10/ 597(I) Л. 1.
28. *В.Матюшенок.* Кто расстреливал мирных жителей. «Час». 17.03.08. Латвия.
29. Архив Яд Вашем. TR-18/62(IV) Л. 17–18.
30. Там же. TR-18/62(XVI) Л. 14.
31. Там же. TR-18/62(IV) Л. 27.
32. Там же. TR-18/62(IV), Л. 30–31.
33. Там же. TR-18/62(IV), Л. 31–32.
34. Там же. TR-18/62(XVIII) Л. 80.
35. No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas latvijā 1940-1986. Noziegumos prēt padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs. Rudītes Vīksnes un Kārļa Kangera redakcijā. Latvijas Universitātes vēstures institūts. Rīga 1999. L.5. 20 марта 1945 г. был взят в плен советскими войсками.
36. Архив Яд Вашем TR-18 (68-IV) Л. 326.
37. Там же. TR-18/68(IY), Л. 116.
38. Там же. TR-18/68(IY) Л. 26.
39. Там же. TR-18/66(XII) Л. 33.
40. Там же. TR-18/62(XVIII) Л. 87–88.
41. Там же. TR-18/66(IX) Л. 145, 155.

42. Eriks Ekabsons. Uldis Neyburgs. Kaspars Zellis. Latviešu karavīri Vacijas militārā dienestā Polijā. 7 sejmums Okupācijas režīmi Latvija 1940–1956 Gada. Rīga 2002. L. 196.
43. Архив Яд Вашем. TR-18/66(IX) Л. 146.
44. No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas latvijā 1940–1986. Noziegumos prēt padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs. Rudītes Vīksnes un Kārļa Kangera redakcijā. Latvijas Universitātes vēstures institūts. Rīga 1999. L. 5.
45. Архив Яд Вашем. TR-18/68(IV). Л. 23.
46. Там же. TR-18/66(IX). Л. 245.
47. А. Шнеер. Гибель евреев Лудзы: документально-пристрастное повествование. В Сборнике Холокост в Латгалии. Даугавпилс, 2001. С. 34–51.
48. Зал Имен Яд Вашем. Лист свидетельских показаний № 160288. заполнен Мацкявичене Юдит 9.13.2011.
49. А. Шнеер. Гибель евреев Лудзы: документально-пристрастное повествование. В Сборнике Холокост в Латгалии. Даугавпилс, 2001. С. 41, 44, 50, 114. Славинас А. Гибель Помпеи. «Иврус», 1997. С. 326.

References:

1. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/597, L.144-145.
2. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/597, L.110-111.
3. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/597, II, L.4, 7, 8, 17.
4. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/597, L.146.
5. Palachi dolzhny byt' nakazany. Gaz. «Za pobedu kommunistov». 15.06.1965. (Latviya)
6. Robert McG. Thomas Jr. Boleslavs Maikovskis, 92; Fled War-Crimes Investigation. New York Times (May 08, 1996).
7. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.103. (2 yanvarya 1942 g. vse zhiteli Audrini 61 muzhchina, 88 zhenshchin i 51 rebenok byli rasstrelyany, a 3 yanvarya 1942 g. selo sozhzhenno).
8. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L. 103.
9. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L. 89-90. Pokazaniya byvshego politseiskogo Yanisa Voitana 6.08.1964 g.
10. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 17 sentyabrya 1955 goda Ob amnistii sovetskikh grazhdan, sotrudnichavshikh s okkupantami v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.
11. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L. 51. Im oboim prinadlezhalo 20 ga zemli, kotoruyu oni obrabatyvali svoimi silami. Dopros 6.08. 1965 g.
12. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L. 52-53. Na doprose 9 avgusta 1965 g.
13. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L. 56-57, 123. Sledstviyu udalos' ustanovit' imya poveshennogo: Fal'ka Borts, imya zhenshchiny – Raya, nikakikh drugikh svedenii o nei net. V vospominaniyakh Yakova Izraelita v iyune 1990 g. govornitsya, chto v mae 1942 g. poimali Folyu Borts v derevne Dzergilova. On prinyal smert' kak geroi, nikakoi informatsii ot nego politsei ne poluchili. Khozyain khutora Afanasii Zimov, gde on pryatalsya, ostalsya zhiv. Takzhe sm. Zal Imen Yad Vashem List svideitel'skikh pokazanii № № 1799771
14. Okolo 2 tys. tsygan bylo ubito na territorii Latvii.
15. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.102.
16. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.102-103.
17. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.106.
18. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.106-107.
19. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.105-106.
20. Yad Vashem. TR-10/ 597(I), bez numeratsii fotodokument prikaza.
21. Yad Vashem. TR-10/ 597(I). L.97.
22. Yad Vashem. TR-10/ 597(I) L. 99.
23. Yad Vashem. Otdel Pravednikov narodov mira. Delo Matusevich. Ya. Izraelit. Pis'mo ot 24 aprelya 1989 g. i vospominaniya iyun' 1990 g. Riga.
24. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/ 597(I) L.122. Fashistskie ubiitsy pered sudom naroda. Sudebnyi protses po ugovolnomu delu A.Eikhelisa, b.Maikovskisa, Kh. Puntulisa, Ya Basankovicha, Ya. Krasovskogo i P. Vaichuka. «Sovetskaya molodezh'». 22.10.1965 g.
25. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/ 597(I) L.124.
26. «Ludzenskaya pravda». 24 iyunya 1945.
27. Arkhiv Yad Vashem. TR-10/ 597(I) L.1.
28. V.Matyushenok. Kto rasstrelyval mirnykh zhitelei. «Chas». 17.03.08. Latviya.
29. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(IV) L.17-18.
30. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(XVI) L.14.
31. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(IV) L.27.
32. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(IV), L.30-31.
33. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(IV), L.31-32.

34. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(XVIII) L. 80.
 35. No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas latvijā 1940-1986. Noziegumos prēt padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs. Rudītes Viksnes un Kārla Kangera redakcijā. Latvijas Universitātes vēstures institūts. Rīga 1999. L.5. 20 marta 1945 g. byl vzyat v plen sovetskimi voiskami.
 36. Arkhiv Yad Vashem. TR-18 (68-IV) L. 326.
 37. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/68(IY), L.116.
 38. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/68(IY) L.2.6.
 39. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/66(XII) L.33.
 40. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/62(XVIII) L. 87-88.
 41. Arkhiv Yad Vashem TR-18/66(IX) L. 145, 155.
 42. Eriks Ekabsons. Uldis Neyburgs. Kaspars Zellis. Latviešu karavīri Vācijas militārā dienesta Polija. 7 sejums Okupācijas rezīmi Latvija 1940-1956 Gada. Rīga 2002.L 196.
 43. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/66(IX) L. 146.
 44. No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas latvijā 1940-1986. Noziegumos prēt padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs. Rudītes Viksnes un Kārla Kangera redakcijā. Latvijas Universitātes vēstures institūts. Rīga 1999. L. 5.
 45. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/68(IY). L. 23.
 46. Arkhiv Yad Vashem. TR-18/66(IX). L. 245.
 47. A. Shneer. Gibel' evreev Ludzy: dokumental'no–pristrastnoe povestvovanie. V Sbornike Kholokost v Latgalii. Daugavpils, 2001. S. 34-51.
 48. Zal Imen Yad Vashem. List svidetel'skikh pokazanii №160288. zapolnen Matskyavichene Yudit 9.13.2011.
 49. A. Shneer. Gibel' evreev Ludzy: dokumental'no–pristrastnoe povestvovanie. V Sbornike Kholokost v Latgalii. Daugavpils, 2001. S. 41, 44, 50, 114. Slavinas A. Gibel' Pompei. «Ivrus». 1997. S. 326.

UDC 93/94

Features of Local Murders and Murderers (Latvia Case Study)

Aron Shneyer

National Institute for the Remembrance of the Martyrs and Heroes of the Holocaust, Israel
 Jerusalem. 91034

Doctor

E-mail: aharon.shneyer@yadvashem.org.il

Abstract. This article examines the subject of collaborationism. The author for the first time examines the materials of the trial, held in Riga in October 1965. Some documents of the criminal trials against former SS guards, held in the USSR in 1945-1965 are also introduced for the scientific use for the first time. Special attention is attached to the collaborators' personal participation in single, localized murders.

The circumstances and sites of these murders are usually little-known and remain beyond the scope of scientific research. This is explained by the fact that, unlike Babi Yar or Zmievskaya Balka, the number of victims of these localized murders is incomparably small and therefore, could never acquire a symbolic meaning and be used for propaganda purposes. The author draws attention to certain behavioral features of some of the crimes participants. In the author's view, the politicized claims of some researchers regarding the prominent role of certain ethnicities in Nazi crimes are debatable. The article emphasizes that the ethnic composition of local Nazi collaborators within the occupied territories depended on the ethnic composition of the population of those territories. Crimes and criminals transcend national boundaries.

As one of the proofs of his thesis, the author cites the ethnic composition of the SS guards in the Stutthof concentration camp and in the Trawniki training camp.

This article may stimulate researchers' interest to the problem of localized murders, including the possibilities to determine crime sites, number of victims and their names, the crime participants and perpetuate the memory of the dead.

Keywords: Process 1965; Audrini; supporters of the Nazis; the national structure; In Stutthof; Herbalists.